

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1163

29.06.2025 (136)

Гитлер на войне : Что произошло *на самом деле?*

А.В. Шаерффенберг

Часть 10

Глава 9: Битва за Британию

Она (Англия) пошла вместе с остальными, ее понесут вместе с остальными, и она будет висеть вместе с остальными. Она встала на путь падения и теперь должна погрязнуть в своей великой дилемме."

Доктор Йозеф Геббельс, дневник, 28
февраля 1945 года

После поражения Франции война в Европе фактически завершилась. Дальнейшие военные действия были бессмысленны и неоправданны. Британцы, буквально загнанные в море, оказались в безнадёжном положении. Их единственным потенциальным союзником, представляющим хоть какую-то военную ценность, были Соединенные Штаты. Но

подавляющее большинство американского народа и членов Конгресса были категорически против интервенции, несмотря на все уговоры Рузвельта и кошерных голливудских киношников. Нет, янки в ближайшее время не придут. И повторение в XX веке завоевания Англии Вильгельмом Завоевателем в XI веке казалось неминуемым. Однако у Адольфа Гитлера на уме было нечто совершенно иное.

С момента написания *Майн кампф* в 1924 году он был полон решимости достичь соглашения с британцами. Он считал, что их империя необходима для мировой стабильности и что арийский народ, родственник им по расе, является естественным союзником Германии. Новый мировой порядок, который он представлял себе, - это Соединенные Штаты Европы во главе с Рейхом на континенте вплоть до Украины после уничтожения советского коммунизма. Остальная часть земного шара будет поделена между Италией в Средиземноморье и Японией на Дальнем Востоке; США - на всей территории Америки, а Великобритания будет доминирующей колониальной державой на морях, в Африке и Индии.

Хотя это видение своего рода *Rax Aryana* (Гитлер называл японцев "арийцами Востока") было, безусловно, разумным - глобальным воплощением *Realpolitik* - и даже желательным, оно было испорчено еврейскими правительствами, которые преобладали в большинстве этих стран. Без языческого руководства, не затронутого влиятельными евреями с их собственными международными планами, такой всеобщий мир не мог и не сможет материализоваться. Невероятно, но Адольф Гитлер, создавший первое в истории массовое движение с еврейским сознанием, недооценивал евреев. "Лучшая кровь Англии и Северной Америки пойдет с нами", - невинно полагал он. Когда после того, как его лучший друг Рудольф Гесс понял, что его односторонняя миссия в Англию с целью сотрудничества с Германией провалилась, он написал жене: "Мы тогда не понимали, насколько британские правительственные власти перестали контролировать свою собственную страну".

Rax Aryana, к которому стремился Гитлер, был бы возможен только в том случае, если бы *Британский союз фашистов* сэра Освальда Мозли занял место в британском парламенте или *Серебряный легион* Уильяма Дадли Пелли - в Конгрессе Соединенных Штатов. Правительства союзников были неспособны работать с Гитлером, как бы такое сотрудничество ни отвечало интересам их собственного народа. Как и Рузвельт, они просто слишком много *вложили* в евреев или, как Черчилль, сами были в личном *долгу перед* ними. Например, в личном дневнике Генри Уоллеса, открыто коммунистического вице-президента Ф.Д.Р., мы читаем о заседании кабинета

министров в мае 1942 года, на котором госсекретарь США записал, что "уничтожение Британской империи - цель президента, начиная с Индии".

Сравните намерения Ф.Д.Р., озвученные во время войны, когда британский народ больше всего надеялся на помощь Америки, с желанием фюрера сохранить свою империю. Рузвельт знал, что Черчилль зарабатывал на искусстве, подделывая картины малоизвестного, благополучно умершего французского художника-постимпрессиониста (Шарля Морена), и использовал этот скандал для запугивания британского премьер-министра. В противовес этому Гитлер однажды пошутил, что после войны он позволит Черчиллю продолжать заниматься живописью. Прошли все 1930-е годы и половина Второй мировой войны, прежде чем фюрер отказался от своей мечты об англо-германской дружбе.

Но летом 1940 года, когда его армии одержали победу на континенте, он стремился к заключению постоянного мира, если не союза с британцами. "Я не вижу смысла в продолжении этого конфликта", - заявил он в открытом радиообращении. "Давайте подумаем о том, какие невыносимые тяготы придется пережить нашим женщинам и детям в обеих странах, если мы позволим этой бессмысленной войне продолжаться. Я говорю сейчас не как избитый человек, молящий о мире, а как лидер победоносных вооруженных сил, просящий о благоразумии". Он не предъявлял никаких претензий к империи; он не требовал условий капитуляции, потому что поражение Англии не вписывалось в его видение Соединенных Штатов Европы, частью которых была Британия. Вместо этого он сделал самое щедрое предложение о сотрудничестве, которое когда-либо делал завоеватель врагам, униженным на поле боя.

Помимо отказа от военных действий против Великобритании, фюрер предложил немедленно вывести свои войска со всех оккупированных территорий, за исключением немецкого города Данциг, и предоставил в распоряжение Англии 25 дивизий вермахта для борьбы со всеми ее врагами. В разговоре с фельдмаршалом Гердом фон Рундседтом после поражения Англии в Дюнкерке "он сказал, что все, чего он хочет от Британии, - это чтобы она признала позиции Германии на континенте... В заключение он сказал, что его цель - заключить мир с Британией на условиях, которые она сочтет совместимыми со своей честью и согласится принять" (Walsh, 42).

К Гитлеру присоединились король нейтральной Швеции, папа Пий XII и королева Великобритании Елизавета, призвавшие Черчилля прекратить войну. Однако обычные граждане практически ничего не узнали о беспрецедентном предложении Гитлера. Тем не менее, после падения Франции газетные опросы показали, что *более 50 %* британцев не хотели,

чтобы их лидеры продолжали войну. Их промиротворческая позиция была практически отражена половиной членов кабинета министров, которые призывали принять предложение Гитлера. Черчиллю удалось скрыть все детали этого великодушного предложения как от широких масс, так и от собственного правительства. Он понимал, что если бы эти детали стали известны, то большинство проголосовало бы против него, и он не смог бы выплатить свои огромные долги, которые брали на себя еврейские провоенные интересы, которым он был подневолен.

После того как британцы вступили в войну, антисемитизм распространился по всей их стране. Они были возмущены катастрофой, в которую их ввергли такие, как Хоре-Белиша и его соплеменники. Согласно его статье в онлайн-*Википедии*, "даже те, кто не был настроен резко против него, прозвали его "Хороб" в качестве шутливой каламбура над его расой: Хороб упоминается в еврейской Библии как место, где был сделан золотой телец. В то время было принято считать, что Белиша больше беспокоили евреи, чем Британия. В результате он хотел, чтобы Британия воевала с Германией только для того, чтобы спасти евреев".

В первые месяцы Второй мировой войны антиеврейская песня была настолько популярна среди военнослужащих, что он запретил ее во всех вооруженных силах. Спетая на мотив известного религиозного марша "Вперед, христианские солдаты", ее непочтительный текст не только выражал британское презрение к конфликту, но и демонстрировал политическую проницательность:

"Вперед, армия новобранцев! Вам нечего бояться.

Израиль Хоре-Белиша будет руководить вами с тыла.

Одежда от Монти Бертона (еврея, который доминировал в швейной промышленности Англии),

питались пирогами Лайонса (Абрахам Лайонс, контролировавший английскую хлебопекарную промышленность),

сражаются за завоевание идиш, в то время как британцы умирают.

Вперед, армия призывников, на войну!

Сражаться и умирать за еврейство, как мы это делали раньше.

Вы должны умереть за Польшу, отдать свой долг благодарности своим благодетелям, международным банкам.

Снова подавить немцев под еврейской звездой.

Вперед, христианские солдаты, гойи, которыми вы являетесь!

Гонят на убой, как стадо овец.

лживой пропагандой, которая усыпила вас всех.

Итак, за Израиль за границей нужно сражаться и умирать
что Маркус Спенс и Ловенштейн (владельцы еврейских газет)
могут с пользой провести время.

Продвигаясь в Польшу, миллион человек падет
чтобы царствование террора Иуды держало всех нас в плену".

Черчиллю было о чем беспокоиться, кроме остроумных песен. Ему было трудно предотвратить утечку информации о мирных планах Гитлера. 20 июля 1940 года один из видных представителей британской аристократии, лорд Лотиан, напрямую попросил у немцев копию их условий. Благодаря прослушиванию телефонных разговоров Черчилль узнал о запросе лорда Лотиана и приказал ему немедленно прекратить все контакты с властями Рейха. Впоследствии он сообщил британскому послу, что должен приостановить любой диалог с представителями Берлина, которые в то время отчаянно пытались донести предложения Гитлера до правительства в Лондоне. Благодаря своим полномочиям премьер-министра, только Черчилль и его ближайшее окружение знали о масштабах великодушного предложения фюрера, и они не собирались предавать эту щедрость огласке.

В тот же день, когда он приказал британскому послу воздержаться от любых контактов с немцами, Черчилль послал за главнокомандующим бомбардировочным командованием Чарльзом Портелом, чтобы узнать, как скоро он сможет начать широкомасштабный террористический налет на Берлин. Портель ответил, что, поскольку Люфтваффе до сих пор ограничивались атаками на военные объекты, Королевские ВВС не могут легально бомбить столицу противника, так как и Англия, и Германия связаны подписями в соответствии с международным правом. Незадолго до их встречи Черчилль сказал американскому послу Джозефу П. Кеннеди, что хочет, чтобы Гитлер начал бомбить британские гражданские центры, чтобы сорвать движение за мир, набирающее обороты среди населения и правительства.

24 августа 1940 года его желание было исполнено, когда пилот одиночного самолета Heinkel HE-111, превысив скорость, сбросил две или три бомбы, которые взорвались в восточной части Лондона. Погибших и раненых не было, а материальный ущерб был крайне незначительным. Уведомление люфтваффе об ошибке было направлено в Международный Красный Крест и через нейтральную Швейцарию передано британским властям. На следующий день Черчилль совершил поступок, заслуживающий отставки и даже уголовного преследования со стороны собственного правительства. Не уведомив ни парламент, ни кабинет министров, ни даже командование

бомбардировщиков, он приказал 100 средним бомбардировщикам *Веллингтон* и *Уитни* атаковать Берлин. Многие из нарушителей были сбиты, но не раньше, чем они убили несколько невоюющих мужчин, женщин и детей. Ни один военный объект не пострадал. Гитлер запретил Люфтваффе наносить ответные удары.

В течение следующих десяти дней RAF совершили семь налетов на столицу Рейха, все они были похожи друг на друга, так как целью всегда были жилые кварталы. Число жертв среди немецкого гражданского населения начало расти. Тем не менее фюрер воздерживался от контратаки, а его дипломатические работники судорожно пытались прийти к какому-то мирному урегулированию или принципиальному соглашению со своими британскими коллегами. Но премьер-министр приказал им заткнуть уши от всех призывов к разуму. Под растущим политическим давлением немецкого народа, требующего справедливости за убийство невинных гражданских лиц, Гитлер неохотно отдал приказ о первом налете Люфтваффе на Лондон.

Это была не вылазка 100 или около того устаревших средних бомбардировщиков, а первый в истории массовый налет новейших "Юнкерсов-88", "Дорнье-17" и "Хейнкелей-111". Британская столица взорвалась огненной бурей. Черчилль был вне себя от радости, в то время как кинохроника по всей Англии и за ее пределами демонстрировала груды мертвых гражданских лиц миллионам кинозрителей, которым так и не показали кадры сотен погибших мирных жителей Берлина, ранее уничтоженных Черчиллем, который был ответственен за взаимную бойню. Он положил начало бомбардировкам мирного населения - современной форме дикости, наследием которой стали так называемые "ковровые бомбардировки" Северного Вьетнама в 1970-х годах и американские воздушные атаки на безоружные сербские пассажирские поезда в 1999 году.

"Блиц", как его называли лондонцы в то время, обнажил уже расширяющиеся трещины в английской демократии. По словам британского историка Майкла Уолша, "министр информации Альфред Дафф Купер отправил своего сына Джулиуса в Канаду, но никому не сообщил об этом. Родители, которые могли себе это позволить, вывезли свои семьи в Америку или страны Содружества... В июне, июле и августе 1940 года более 6 000 детей приняли участие в исходе богатых" (42). Как руководитель британской пропаганды, Купер отвечал за создание мифа о том, что английский народ разделяет общую опасность против жестокого врага, якобы стремящегося его уничтожить.

Террористические атаки Черчилля против некомбатантов убедили Гитлера в том, что дипломатия "кнута и пряника" - единственный метод, который у

него остался. Возможно, бомбардировки заставят британцев сесть за стол переговоров, если не образумят их. Несмотря на планы операции "Силион" (вторжение в Британию), разработанные вермахтом, он всегда надеялся избежать вторжения в Англию. Даже сейчас он все еще питал надежды на будущее англо-германское примирение, а насильственная оккупация навсегда сделает такое будущее невозможным.

Начиная с конца лета рейхсмаршал Геринг оказался в невыгодном положении в своих операциях против Англии. По словам историка Грега Гебеля, *Knickbein*, или "Кривая нога", кодовое название электронной навигационной системы немецких бомбардировщиков, "включала узкие радиолучи, посылаемые из двух широко разнесенных точек". Эти два луча пересекались над целевым городом, отмечая его для бомбардировки...". К сентябрю 1940 года, когда Люфтваффе перешли к ночным налетам, меры противодействия *Кникбейну* были усовершенствованы. Британцы использовали более мощные передатчики против *кникбейна*, которые ухудшали сигналы *кникбейна*, вводя в них шаблоны азбуки Морзе... *Кникбейн* был нейтрализован. Не имея ориентиров, немецкие бомбардировщики иногда терялись в темноте... 19 ноября Люфтваффе атаковали Бирмингем. Британские глушилки работали на частоте, и точность немецких бомбардировок была низкой. В декабре Люфтваффе добились некоторого успеха в атаках на британские города, не защищенные глушителями. Но к январю 1941 года британцы заткнули все дыры (2, 4, 5).

Хотя эффективность немецких бомбардировщиков была снижена из-за блокировки их навигационной системы, Supermarine *Spitfire* был, по крайней мере, равен Messerschmitt ME-109, чье боевое время было ограничено топливными соображениями, что не беспокоило пилотов RAF, которые могли дополнительно прыгнуть с парашютом в безопасное место и снова вступить в бой на другом боевом самолете. Пилотам Люфтваффе повезло меньше: летчики, покинувшие самолет над Англией, так и не вернулись. Тем не менее неправда, что Англия была спасена от неминуемого вторжения, потому что ее Королевские ВВС уничтожили слишком много вражеских самолетов. С 8 августа, когда начались воздушные операции, до 1 сентября, когда Гитлер впервые выразил свое недоверие к ним, было потеряно 467 немецких самолетов против 1115 уничтоженных британских. Несмотря на сохраняющийся баланс потерь в пользу Люфтваффе, две недели спустя на военно-морской конференции он заявил, что "степень господства в воздухе, необходимая для оправдания проведения операции *Силион*", еще не достигнута".

В последующие месяцы он колебался между надеждами на то, что его

усилиями удастся договориться с британцами, и способностью его бомбардировщиков заставить их сесть за стол переговоров. Его отталкивала перспектива вторжения в страну естественного союзника, чья дружба была бы навсегда подорвана, если бы Германия оккупировала ее. Операция *"Силион"* была отменена не столько из-за отсутствия достаточного господства в воздухе, сколько потому, что Гитлер все еще питал надежды привлечь Британию на свою сторону. Но за прошедшие недели она сильно пострадала. Ее инфраструктура была разрушена, заводы взорваны, в RAF осталось несколько сотен выживших пилотов и меньше исправных самолетов. Несмотря на то, что британцам удалось избежать полного поражения, они столкнулись с голодным пайком и растущей изоляцией.

Фюрер и сам находился под давлением. Он понимал, что время для заключения договора о ненападении с СССР, который был занят наращиванием своей военной мощи, стремительно истекает. Ценой, которую Сталин потребовал за соглашение, было расширение сферы влияния на Прибалтику. Гитлер отшатнулся от этого требования, но был вынужден уступить под давлением событий: нейтралитет России был необходим ему для противостояния с западными союзниками после поражения Польши. Все, что он мог сделать для жителей Латвии, Литвы и Эстонии, - это вставить протокол, ограничивающий Советский Союз от любых злоупотреблений, и разрешить миграцию всех людей с их личным имуществом. Сталин, разумеется, не обратил внимания на эту часть соглашения в 1940 году, когда оккупировал прибалтийские страны, подвергнув их тем же грабежам, массовым арестам и казням, которые были характерны для повсеместных захватов Красной Армии.

Руки Гитлера были связаны не меньше, когда 30 ноября Советский Союз напал на Финляндию. Вторжение поставило его в крайне затруднительное положение как в политическом, так и в военном отношении. Стратеги из Лондона и Парижа поставили во главу угла захват Норвегии и Швеции, поскольку в последней имелись железорудные ресурсы, а в первой - военно-морские базы. Соответственно, Британия и Франция помогали финнам с поставками, чтобы воспользоваться антигерманскими настроениями в Скандинавии, где Рейх считался пособником русской агрессии, а союзные пропагандисты не устали высмеивать "фальшивый антикоммунизм нацистов". Все это фюрер переносил в горьком молчании, уповав на то, что поддержка со стороны его соотечественников не будет подорвана. Они должны были оставаться в стороне, несмотря на глубокие симпатии к финнам и прибалтам, в то время как прожорливый советский джаггернаут грыз восточные окраины Европы. Гитлер действительно подписал договор с

дьяволом, ценой которого за выигрыш времени для победы были ужасные жертвы среди северных народов.

Замыслы Сталина в отношении Финляндии казались не менее уверенными, чем захват Латвии, Литвы и Эстонии, которые перешли в его руки без боя. 300 000 советских войск и 800 боевых самолетов противостояли 120 000 финских защитников, летавших на 100 в основном устаревших, плохо оснащенных самолетах. Вторгшись через Карельский перешеек, могучая 7-я Красная армия была остановлена на "линии Маннергейма" - хитроумно придуманной серии ступенчатых, великолепно замаскированных дотов и противотанковых оборонительных сооружений, названных в честь главнокомандующего финскими войсками Карла Густава Маннергейма. Поднявшись на помощь прижатым красным, 75-я и 139-я дивизии 8-й армии попали в засаду на дальнем берегу Ладожского озера, устроенную финскими лыжными батальонами, стрелявшими из 9-мм пулеметов *Suomi*, защищенных от зимы. Некачественное русское огнестрельное оружие замерзло при минусовой температуре, что привело к гибели более 5 000 коммунистов. Тем временем советская 163-я дивизия была отрезана от 9-й армии, продвигавшейся в центральную Финляндию, а затем уничтожена, как и 44-я дивизия в ходе ее стремительного отступления.

Военно-воздушные силы Финляндии представляли собой пеструю смесь брошенных самолетов других стран, в основном устаревших бипланов из Италии, Голландии, Франции и Англии. Имея на вооружении устаревшие машины и превосходя их по численности восемь к одному, финские летчики тем не менее бросали вызов советской воздушной армаде, пока их успехи в небе над фронтом не стали похожи на победу на земле. Менее чем через месяц после вторжения красных 27 500 летчиков лежали мертвыми, что более чем в десять раз превышало число финских потерь. Унижение Сталина от рук численно и технологически уступающей ему жертвы отчасти объяснялось плохим моральным духом и подготовкой его собственных войск, которые плохо служили своим политически корректным, некомпетентным в военном отношении офицерам. Их буквально перехитрили и перебили более мотивированные финны, чья героическая оборона воодушевила Гитлера, готовившего свое собственное нападение на СССР.

Если Германия должна была быть готова к этому противостоянию жизни и смерти весной, нейтрализация Британии была необходима. Он знал, что борьба с ее империей, морской державой, может быть поручена только Кригсмарине. Соответственно, он приказал увеличить производство подводных лодок. Англию можно было эффективно сдержать, лишив ее

всякой поддержки извне, чего могли добиться его военно-морские силы. Положившись на моряков и корабелов рейха, фюрер обратил свое внимание на Восток. Но прежде чем он смог приступить к этому, его внимание привлек другой континент.

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
Печатные и электронные периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

